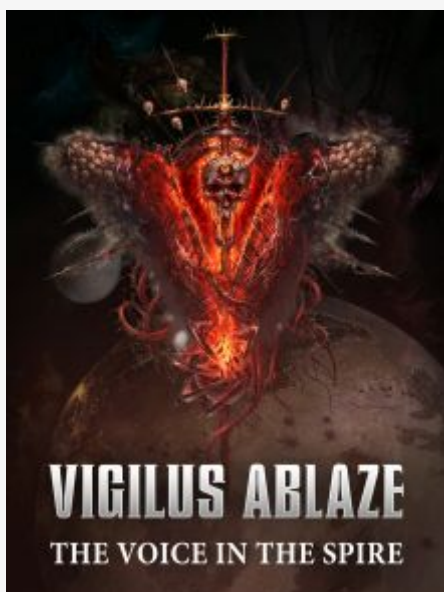

Голос в шпиле / The Voice in the Spire (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Голос в шпиле / The Voice in the Spire
(рассказ)

Переводчик	[[[:Категория:Летающий Свин (переводчик) Летающий Свин]]][[:Категория:Летающий Свин (переводчик)]]
Издательство	Games Workshop
Серия книг	Истории с Вигилуса / Tales from Vigilus
Предыдущая книга	Гонец / The Messenger
Следующая книга	Смертельный выстрел / Kill Shot
Год издания	2019
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

После того как «Валькирия» скрылась в непроницаемом смоговом облаке, отделение 52-го полка Белых Пустельг собралось на узком мостике. Ветер яростно трепал пришитые к их униформам крапчатые перья. Над бойцами вздымался шпиль в несколько сотен футов высотой, хотя разглядеть они могли всего

несколько этажей. Далеко внизу, сквозь редкие прорехи в тумане, они видели Гиперию, раскинувшуюся по поверхности планеты, хотя сейчас великая ульевая агломерация представлялась им немногим больше, чем темным пятном, озаренным светом пожаров, что горели на охваченных войной улицах.

Мостик, на котором они стояли, в ширину имел всего пару футов, и из-за воющего неистового ветра он представлял собой довольно-таки опасную наблюдательную позицию.

— Закрепить страховочные тросы, — велел сержант Матиус.

Отделение быстро выполнило приказ, прицепив гибкие тросы к закручивающемуся сооружению. Эти канаты, крепившиеся к прочной натальной сбруе, предназначались для предотвращения случайных падений, что, по убеждению Матиуса, и стало причиной исчезновения отряда, на поиск которого их прислали. От предыдущих бойцов не осталось ни следа, а ветер легко мог забросить их тела в другой конец города, где те и упокоились, ничем не отличимые от любой другой груды трупов.

Отряд, который они искали, отправили сюда для расследования докладов об угнездившихся среди шпиль огромных существах с крыльями как у летучих мышей. Детские сказки, решил Матиус, и на раскинувшемся вокруг него апокалипсическом пейзаже он нигде не видел подобных созданий.

— Даже птиц нет, — тихо пробормотал сержант.

Тем не менее, при беглом взгляде на проглядывающий сквозь облака зловещий зев Великого Разлома в голове у него настойчиво зазвучал голос сомнения. Что-то здесь нечисто.

Из-за неистовых ветров «Валькирия» не смогла высадить их выше, поэтому на шпиль бойцам пришлось взбираться самостоятельно, снова и снова отцепляя и заново закрепляя страховочные тросы на часто встречавшихся стыках.

На такой высоте здание было едва целостным и представляло собой не более чем остов, удерживаемый вместе благодаря переплетению кабелей, что болталась и раскачивалась на ураганных ветрах. Не раз Пустельг накрывала свирепая метель, заставляя их часами жаться к сооружению и взбираться вслепую. Не раз гвардейцев сбрасывало с ненадежных позиций в бескрайнюю белую пустоту, лишь чтобы товарищи медленно вытянули их обратно за тросы.

С наступлением первой ночи гнетущее присутствие Цикатрикс Маледиктум обрушилось на них с полной силой.

— Отведи глаза, гвардеец, — рявкнул Матиус, застав Гумбольта за разглядыванием неба.

— Прости, серж, — сказал молодой боец, подчиняясь приказу. — Просто теперь он выглядит таким близким. Я не могу перестать...

Их тренировали не смотреть на Великий Разлом, однако даже Матиусу было сложно его игнорировать. Возможно, дело было в его кажущейся на такой высоте близости, но сержант чувствовал, как он проникает в его мысли. Он чувствовал нечто темное, хоть и не мог взять в толк, что именно.

На второе утро ветер начал доносить до них странные звуки. По серому небу плыл несвязный голос, слова которого не поддавались расшифровке. Он то усиливался, то слабел, постоянно оставаясь на самой границе слышимости, так что никто из бойцов не мог понять, слышал ли его на самом деле. Он сливался с воем метели и треском шпилья и вскоре стал казаться просто еще одной особенностью этого жуткого, бесконечного места. Гвардейцы больше не видели мир внизу, а шпиль навверху начал походить на мираж, недостижимую цель, к которой судьба уготовала им взбираться вечно. Пустельги остались в полном одиночестве, каждый мужчина и женщина превратился в пленника собственного разума.

Постепенно голос начал становиться громче и настойчивее. Он произносил слова, которые бойцы слышали, но не понимали.

— Что это такое? — прошептал Форстер.

— Похоже на вокс-трансляцию, — ответила Перфью. Она проверила свою установку. — Но она идет не по стандартным каналам связи.

— Это что-то большее, — сказал Гумбольт, крепче прижавшись к стене шпилья, как будто тот мог каким-то образом защитить его от призрачной опасности. — Она словно у меня в голове. Как будто всегда была там.

— Хватит трепаться, — рявкнул сверху Матиус.

Пустельги умолкли, но голос — нет.

Во время отдыха на узком выступе Матиус заметил, что Гумбольт стоял спиной к отделению и, поднеся руки к лицу, что-то лихорадочно делал. Приблизившись, сержант услышал всхлипы. Голос отличался от

того, что преследовал их с самого рассвета, но вел ту самую бессвязную речь. Он развернул гвардейца к себе и потрясенно отступил назад, едва не сорвавшись с крутого обрыва. Гумбольт, руки которого бессильно упали, ножом вырезал на своем лице паучьи руны. Сочившаяся из ран кровь стекала по щекам, шее и воротнику униформы. При взгляде на мерзкие символы у Матиуса скрутило живот, и все же он не мог отвести от них глаз.

Остальное отделение укрылось за изгибом башни. Бойцы пока не заметили осквернение лица Гумбольта, и Матиус не собирался этого допустить. Тут таилось зло, и он не позволит ему распространяться. Вырвавшись из транса, он взял нож из дрожащих рук гвардейца, после чего быстро и решительно перерезал страховочный трос Гумбольта и столкнул юношу с края. Без единого вскрика Гумбольт полетел в белые облака, лишь мельком взглянув на сержанта, за которым следовал три года, немигающими, налитыми кровью глазами.

— Проверить страховочные тросы! — закричал Матиус, подбежав к остальным бойцам. — У Гумбольта только что лопнул. — Он на миг замолчал, чтобы придать лицу подобающе скорбный вид. — Он сорвался, — сказал сержант, и гвардейцы лишь загнанно посмотрели на него.

— Его больше нет, серж? — отозвалась Денниг, вглядываясь в облака. — Вот так просто... — От ее тона у Матиуса побежали по коже мурашки. В нем чувствовалась скорее замороженность, нежели грусть, которую ей сейчас следовало испытывать.

— Проверить страховки! — повторил Матиус, отмахнувшись от мысли.

Перфью принялась читать молитву благословенного соединения, поочередно осматривая крепления. Другие последовали ее примеру.

Наступила ночь, и бестелесный голос появился снова, еще громче и четче. Матиус по-прежнему не мог разобрать слов, но от них его пробирал озноб. Сон никак не шел, и четверо оставшихся Пустельг мерзли на выступе, лихорадочно бормоча литании защиты.

Новый день не принес облегчения. Снова ветер, снова подъем, и голос. На этом шпиле не водились драконы, и отсутствовал зримый ужас, который они могли бы одолеть с помощью пуль и клинков. Лишь постоянный кошмар и неуверенность в собственных мыслях.

Следующей поддалась Деннинг. Ее лицо было изрезано непонятными надписями, а во взгляде читался беззвучный крик. На этот раз скрыть от остального отряда не удалось — все они увидели. Но когда Матиус скинул ее со стропил, никто не воспротивился.

— Нам нужно спускаться, серж, — дрожащим голосом сказала Перфью. — Здесь что-то не так. Все неестественное. Нас осталось лишь трое.

— Выполний свой долг, — ответил Матиус, как будто повторяя литургию призывников. — Мы поднимаемся дальше.

— Разве об этом не стоит сообщить? — не унималась она.

— Тут нет связи, — ответил сержант, хоть и не был уверен, так ли это на самом деле. Он знал, что о произошедшем следует составить доклад, но понял, что не в силах подобрать нужных слов.

— Продолжаем подъем, — повторил он.

Форстер двинулся первым, так ничего и не сказав.

Когда они добрались до следующего выступа, Матиус знал, что случится, но никак не мог этого предотвратить. Голос превратился уже практически в крик, лихорадочный визг, что разрывался у него за глазами. Форстер сдался, и красные порезы на его лице формировали почти разборчивые слова.

Матиус и Перфью сбросили содрогающийся труп Форстера вместе, после чего они просто сидели и смотрели в белую пустоту, не в силах встретиться друг с другом взглядами.

— Кажется, я начинаю понимать, — после долгого молчания сказала Перфью. — Голос, — пояснила она, когда Матиус непонимающе посмотрел на нее. — Я начинаю понимать, что он говорит.

— Не нужно, — торопливо сказал сержант, словно отрицание существования голоса могло лишить его силы. — Не говори о нем.

— Он никуда не денется, — произнесла она, но Матиус отвернулся и натянул воротник шинели на уши. Он не мог признать, что тоже начал различать некоторые слова.

Наверное, он спал, хотя этого не помнил. Но когда он проснулся, уже рассвело, и он был один. Перфью исчезла. Ее страховочный трос грудой лежал возле него. На мгновение облака разошлись, и на место, где он сидел, упал луч света. Впервые на своей памяти он чувствовал себя хорошо. Он улыбнулся. Голос говорил ему о наступлении конца всего сущего, и он понимал его. Когда он развернулся, чтобы продолжить подъем к спасению, то заметил отражение своего лица в блестящей стали шпилья. Его плоть была покрыта нечестивыми красными словами — руководством к темному восхождению. Он подчинился.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Голос_в_шпиле_/The_Voice_in_the_Spire_\(рассказ\)&oldid=14057](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Голос_в_шпиле_/The_Voice_in_the_Spire_(рассказ)&oldid=14057)

Эта страница в последний раз была отредактирована 5 июня 2020 в 19:50.